

МХАТ

Прошло всего 12 лет, но как давно это было.

Тогда, в 1913 году, старая Одесса впервые встретилась с новым театром. Сейчас, в 1925 году, новая Одесса встречается со старым театром.

Кровавые дни страшнейшей из войн, вздыбленные годы восточнейшей из революций, бродяжничество по Европе, возвращение в СССР, попытки Мхатова, молодые в студиях приближаться к залам наших дней, прорыв фронта твердокаменных традиций постановочной жизне-расточной «Лизистраты» — все это до сих пор не нашло еще своего отражения в сценическом творчестве театра в целом.

Привада, Мхат готовит постановку «Пугачевщины» К. Тренева, пьесы, в которой главное действующее лицо — народные массы и народная революция. Этим спектаклем массового действия театр стремится приобщиться к современности и ответить на ее зовы. Но еще сегодня Мхат—академия, самая дорогая и драгоценность прошлого, самая высокая пьеса мастерства, которому нам надо серьезно учиться для того, чтобы овладеть и создать собственное искусство.

«Насколько они были просты и естественны, настолько я ходульно-декламационно напыщен, насколько они горячи и по настоящему темпераментны, настолько я театрально холоден и деревянен. Я растерялся»...—с пещеряемой откровенностью рассказывает о своей первой репетиции совместно с художественниками В. Качалов, пришедший в московский театр из провинциальной труппы, где он уже был звездой первой величины. Реформа мастерства актера, нахождение новых приемов лицедейства, организация спектакля, как единого художественного произведения, поднятие сценического натурализма, до непревзойденных высот с тем, чтобы после него найти форму для психологического театра, в котором каждое действующее лицо жило бы своей полной, особой, ему одному свойственной жизнью — в этом было содержание мастерства художественников. Они впервые разрушили старый, анархический, индивидуальный театр не реального реализма, они впервые подчинили актера спектаклю, а спектакль — единому творческому замыслу, основанному на истории, быте, тончайшей разработке психологии и лучших эстетиче-

ских законов своего времени. Знаменитая «система» актерской игры, созданная Станиславским и сводящаяся в основном к тому, что актер должен идти от внутреннего к внешнему, не упуская ни на минуту из виду психологического стержня изображаемого лица, эта «система» до революции, когда театр лишился питавшей его социальной почвы, была все время той формой, в которую театр вливал все новое и новое содержание, всегда отвечавшее требованиям эпохи.

Последнее десятилетие прошлого века завершило переход России к капиталистическому производству. Выступившая на арену политической жизни новая общественная сила — крупная и мелкая буржуазия, с сопутствующей им интеллигенцией, готовившей к борьбе с феодализмом самодержавия. Молодая буржуазия занимала позицию за позицией и все больше и больше овладевала культурой страны, в том числе, театром. Художественный театр был детищем этой либеральной буржуазии, ее питомцем, ее любимым созданием. Методы капиталистического хозяйствования легли в основу организации этой сложной театральной машины. Крепкая же идеологическая связь с буржуазно-демократическим интеллигентским лагерем в основу ее просты, успеха и процветания.

«Юлий Цезарь», «Доктор Штокман» и

«Чайка» — революция, индивидуализм и скорбь — вот три темы, три лица Художественного театра. Серые будни и тоскливое нутро начала XX века, отраженное в творчестве Чехова, бодрые ноты пред-революционной бури 1905 г., нашедшие певца в лице Горького, а затем — после того, как спала революционная волна, — индивидуалистический буллит Андреева, уход в сказочный мир Метерлинка, пессимизм Кнута Гамсуна и изломы Достоевщины — все это в полном соответствии с приливами и отливами довоенных и дореволюционных общественных настроений явилось содержанием театра художественников.

Октябрь вырвал появу из под ног театра. Он остался без своих тем и без своего зрителя. Он долго метался по заграницам, ныряя, вернувшись на родину. Потонувшимися новыми постановками через свои студии, поездкой по индустриальным центрам СССР ищет ныне Мхат связи с современностью. Приветствуя славных академиков в стенах нашего простецкого, небогатого скромного театра, мы желаем им найти в своем новом советском зрителе источник того вдохновения, которое дало бы им толчок к новому творчеству, отвечающему культурным потребностям страны.

И. КРУТИ.

«Известия» (вечерний вып.) Одесса.
30/X - 1925г.